

Отзыв

на автореферат диссертации Мельниченко Николая Николаевича на тему: «Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08-уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Человеческая цивилизация и ее памятники составляют фундамент современной культуры, которая позволяет формировать правильное этическое мировоззрение, оказывает воспитательное воздействие и приобщает к соблюдению правил человеческого общежития, позволяет определить концептуальные пути развития общества.

Охране памятников исторического наследия, к которому, в частности, относится археологическое наследие, является первостепенной задачей нашего государства, это следует из преамбулы Конституции РФ, в которой в качестве ценности и принципа презюмируется сохранение памяти предков и их вклада в создание Российского государства.

Охрана археологического наследия реализуется в различных отраслевых регулированиях, и одним из важнейших способов его сохранения является уголовно-правовая охрана.

С учётом того, что в период с момента начала радикальной экономической реформы и по настоящее время был принят значительный законодательный массив актов в этой сфере, накоплен значительный эмпирический материал, то возникла насущная необходимость в систематизации тех вопросов и проблем, которые подлежат разрешению и выработке новых подходов к нему в том числе и в Уголовном кодексе.

В этой связи, актуальность темы, избранной Мельниченко Н.Н. для написания диссертации, является очевидной.

Работа Мельниченко Н.Н. отличается не только своей актуальностью, но и научной новизной. Она состоит в том, что в ней применен комплексный подход для решения проблем теории, практики и законодательной деятельности одновременно в отношении важнейших аспектов системного противодействия посягательствам

на археологическое наследие.

Можно поддержать абсолютное большинство положений, выносимых на защиту. Автор обоснованно предлагает систему признаков археологических объектов, которая позволяет соответственно идентифицировать их как таковые, выявляет их сущностные признаки, предлагает соответствующие новые дефиниции в охранное законодательство, автором сконструирована новая глава о преступлениях данной антикультурной направленности.

В работе есть и другие интересные и заслуживающие внимания положения, но в плане научной дискуссии, хотелось бы остановиться на некоторых, как нам показалось, дискуссионных моментах:

1. Автор предлагает периодизацию становления и развития института уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия, состоящую из пяти этапов, первый предлагается вести с X века по XVII века(стр.8), однако на стр. 14 Автореферата первыми источниками автор указывает Судебники 1497 и 1550 годов. Возникает вопрос: на какие источники опирается автор в законодательстве X,XI,XII, XIII,XIV веков?

2. Не совсем понятно, что понимает автор под «внешними и внутренними коллизиями в части регламентации соответствующих предметов»? (стр.16)

3. Автор предлагает отказаться в УК РФ от категории «общественная нравственность». Хотелось бы в таком случае узнать, как автор понимает норму о защите нравственности, закрепленную в части 3 ст.55 Конституции РФ? Какой уровень ее защиты он считает достаточным? (стр.17)

4. Автор в качестве субъектов преступлений указывает общих субъектов преступлений и специального субъекта в ст.243.3 УК. Однако хотелось бы уточнить, к какой группе субъектов он относит лицо в диспозиции ст.243.1, которое будет нарушителем специальных правил? И по каким признакам?

5. В предлагаемой автором новелле в ст.245.1 в п.в ч.4 и в ч.5 указывается один и тот же признак – особо крупный размер. Что автор имеет в виду, повторяя этот признак?

6. Также хотелось бы узнать, что означает пересечение признаков организованной группы и группы с предварительным сговором в ч.5 и п.б ч.4

ст.245.1; п.б ч.3 и ч.2 ст. 245.2; в ст. 245.3(тут включается еще пересечение и с признаком преступного сообщества), аналогично в ст.245.5, аналогично в ст.245.6 в диспозициях, дифференцирующих виды преступления? То есть, к примеру, получается, что, деяние, совершенное по предварительному сговору, далее организованной группой, - совершается преступным сообществом? Что это означает? Почему применен такой странный и, представляется, неверный прием конструирования состава преступления?

Высказанные замечания не преуменьшают научной значимости работы в целом.

С учетом изложенного полагаем, что диссертация Мельниченко Николая Николаевича на тему: «Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты» является самостоятельным завершённым исследованием актуальной и недостаточно разработанной в теории проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Рецензируемый научный труд соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) "О порядке присуждения ученых степеней" (вместе с "Положением о присуждении ученых степеней")), а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.- уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права и процесса В.П. Карловым, обсужден и утвержден на заседании кафедры 27.04.2022 г.

Адрес: 445020, Самарская область, г. Тольятти, ул. Ленинградская, д. 16, ауд. 311.

Тел. 8(8482) 289029

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» ОАНО ВО «ВУиТ», д.ю.н., профессор

В. Якушин

В.А. Якушин

/Владимир Андреевич Якушин/